

Утром госпожа Уазиль раньше, чем обычно, вышла в трапезную, чтобы подготовиться к чтению Священного писания, но остальным так хотелось поскорее ее услышать, что, узнав об этом, они поспешили одеться и не заставили ее долго себя ждать. Она же, видя такое рвение, прочла им Послание апостола Иоанна, посвященное любви,³⁷² потому что перед этим она читала и разъясняла им Послание апостола Павла к римлянам. Слова его так понравились всей компании, что, хотя чтение и отняло у них лишнего полчаса, им показалось, что не прошло и четверти часа. После этого все пошли слушать утреннюю мессу, и каждый устремил свои помыслы к духу святому, дабы набраться сил для этого дня и увлечь своих друзей занимательной беседой. Пообедав и отдохнув немного, все вернулись к своему привычному времяпрепровождению. И госпожа Уазиль спросила тогда, кто начнет этот день.

– Я предоставляю слово госпоже Уазиль, – отвечала Лонгарина. – Она так замечательно читала нам утром, что не может быть, чтобы она не рассказала нам какую-нибудь историю, которая явится достойным завершением того, что она начала.

– Мне жаль, что сейчас я не могу рассказать вам ничего столь же полезного для вас, как прочитанное утром, – сказала Уазиль, – но тем не менее мораль моего рассказа находится в согласии с Писанием, где говорится: «Не полагайтесь ни на князей мира, ни на сынов человеческих, ибо они не принесут вам спасения». И для того, чтобы, не имея перед глазами примера, взятого из жизни, вы не позабыли об этой истине, я расскажу вам одну правдивую историю, память о которой совсем еще свежа, так что даже на глазах у тех, кто был очевидцем этого грустного происшествия, еще не успели высохнуть слезы.

Новелла пятьдесят первая

Невзирая на обещание, данное жене, герцог Урбинский³⁷³ приказывает повесить одну из девушек, служивших при его дворе, с помощью которой его сын передавал записки избраннице своего сердца, (Юноша собирался жениться на ней, однако отец был против этого брака, ибо считал ее недостаточно богатой и недостойной войти в их дом.)

У герцога Урбинского, папского префекта, женатого на сестре первого герцога Мантуанского, был сын лет восемнадцати – двадцати,³⁷⁴ который влюбился в девушку из хорошей и благородной семьи, сестру аббата Фарса. И так как обычаи страны не позволяли ему поговорить с нею на свободе, как ему бы хотелось, он воспользовался услугами одного дворянина, находившегося у него на службе, – который был влюблен в девушку из свиты его матери, очень красивую и порядочную, – и через нее стал передавать своей возлюбленной нежные письма. Бедная девушка не видела в этом ничего дурного, она была только рада, что может оказать ему услугу, считая, что, будучи человеком честным и благородным, сын герцога не станет передавать ничего такого, что могло бы ей повредить. Герцог же, заботившийся больше о благе своей семьи, нежели о счастье влюбленных, очень опасался, что любовная связь сына в конце концов принудит его жениться на сестре аббата, и стал за ними следить. И ему донесли, что девушка герцогини замешана в этом деле и что именно она передавала письма, которые его сын писал к той, кого любил больше всего на свете. Герцога это так взбесило, что он решил ее наказать. А так как скрывать свою ярость он не умел, девушку успели предупредить, и она, зная, что коварство герцога весьма велико, а совести у него совсем нет, не на шутку перепугалась. И она пришла к герцогине, моля отпустить ее, чтобы она могла скрыться, пока гнев герцога не успокоится, и побыть это время в каком-нибудь надеж-

³⁷² Речь идет о Первом послании апостола Иоанна.

³⁷³ Имеется в виду Франческо-Мария делла Ровере (1491–1538), племянник папы Юлия II. Он командовал папскими войсками и поэтому носил прозвище «римского префекта». Он был женат на Элеоноре Гонзага, сестре Федерико, герцога Мантуанского.

³⁷⁴ Гвидобальдо делла Ровере (род. в 1514 г.), впоследствии тоже герцог Урбинский.